

В СУРОВЫЕ ГОДА...

Вспоминаю дорогих друзей детства и юности. Многих из них называю и незабвенными, потому что имена их высечены золотом на мраморе в вестибюле школы, где мы учились, где родились наши первые мечтания и надежды. Помню школьные вечера... Патефон, неторопливо крутящийся пластинки, голоса наших эстрадных кумиров — джаз-оркестра под художественным руководством Владимира Коралли и главной солистки этого коллектива Клавдии Шульженко. А мы, шестнадцатилетние, слушаем, подпеваем, танцуем, не зная, что скоро, совсем скоро все это будет жестоно оборвано войной.

Вспоминания пришли ко мне, когда я прочитал одну из книжек «Библиотеки «Огонька». В предисловии процитирован письмо Г. Улановой, Э. Гилельса, В. Мурадели и Л. Утесова, которые пишут об авторе книжки: «Владимир Коралли на сцене с первых дней революции. Его патриотические монологи, злободневные куплеты звучали еще на фронтах гражданской войны, в годы первых пятилеток, на стройках коммунизма и в годы Великой Отечественной войны в блокадном Ленинграде, где он был художественным руководителем Ленинградского фронтového ансамбля. Свыше тысячи концертов было дано на Ленинградском, Волховском, Западном и Северо-Западном фронтах».

Да, музы не молчали в годы наших минувших сражений с врагом. Об этом еще раз языком поразительных фантов напомнила книжка «Считаем себя мобилизованными». Она — о патриотизме и достойном

восхищения мужестве советских артистов.

Три сестры моей мамы не постижимо нашим образом выдержали ленинградскую блокаду. Благороднейшим эликсиром жизни, спасения были, рассказывают они, бунвально ни на день не покидавшие их голоса Николая Яхонтова, Всеволода Вишневецкого, Ольги Берггольц, приходившие с помощью радио в каждый ленинградский дом. Дружеской, спасительной душой были для них и концерты оркестра Ленинградской филармонии, спектакли в промерзших театральных залах, выступления эстрадного фронтového ансамбля... Стало быть, действительно нет «высоких» и «низких» жанров, ни нет больших и маленьких ролей: все талантливое, истинное полезно для духовного здоровья человека.

Со спокойствием война, без восхищений повествует Вл. Коралли о том, как ни голод, ни бомбежки и артиллерийские обстрелы, ни холод не могли остановить артистов от выполнения гражданского долга.

Сотни концертов были даны ансамблем для тех, кто создавал, ежедневно преодолевал, обслуживал бессмертную «Дорогу жизни». Однажды на Военном совете Волховского фронта маршал Г. К. Жуков сказал, что и «службе быта» ледовой трассы, навечно вошедшей в историю, «претензии нет». Я читаю в книжке информационно суховатую из-за авторской сиромности фразу: «Нам приятно было сознавать, что и этой службе относиться, и работа нашего ансамбля». Работа... В самом деле, это было удивительный сплав воинского и антерского труда.

«И вот под нами, — пишет Вл. Коралли, — Вагановский спуск на сороковом километре «Дороги жизни» — здесь машины съезжали на лед. К этому месту я буду не раз возвращаться, а через несколько лет здесь поставят памятник «Разорванное кольцо» и на граните можно будет прочитать золотые буквы:

Потомки, знай,
В суровые года
Верны народу, долгу и
Отчизне.
Чебез горосы ладожского
льда
Отсюда мы вели дорогу
жизни,
Чтоб жизнь не умирала
никогда.

Когда блокада была снята, автор книги и его соратница по искусству Клавдия Шульженко вернулись в Москву. Там, дома, первую свою программу они посвятили городам-героям. Ставил ее М. М. Яшин, а среди зрителей на премьере были А. К. Тарасова и Н. П. Хмелева. Вновь подчеркну: как и авторы процитированных в предисловии строк, эти выдающиеся мастера искусства любили эстрадно слово, эстрадную музыку, никогда не относились к ним «свысока». Книжка Вл. Коралли утверждает достоинство, значение эстрадного жанра. И в этом тоже заслуга автора.

Я знаю, что «Считаем себя мобилизованными» — лишь несколько глав из воспоминаний, написанных Вл. Коралли и являющихся как бы летописью боевого и талантливого пути советской эстрады.

Анатолий АЛЕКСИН,
лауреат Государственных
премий и премии Ленинского комсомола.

Соб. кувьбура, 1979, 9015